

На правах рукописи

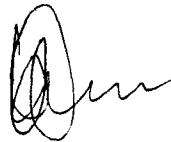
**Назаров
Анатолий Александрович**

**РОЛЬ И МЕСТО ПАМЯТНИКА В СТРУКТУРЕ
ИСТОРИКО - КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Волгоград – 2005

Работа выполнена в Волгоградском государственном медицинском университете

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Петрова Ирина Александровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Тюменцев Игорь Олегович

кандидат исторических наук, доцент
Соловьева Светлана Васильевна

Ведущая организация: Саратовский государственный университет

Защита состоится «18» июня 2005 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного Совета КМ 208.008.04 при Волгоградском государственном медицинском университете, 400131, г. Волгоград, площадь Павших борцов, 1, в ауд. 4-07

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета

Автореферат разослан "17" мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Черемушникова И.К.

2006-4
6120

2143891

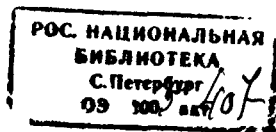
Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Волгоград в сознании людей ассоциируется с Великой Победой на Волге и всемирно известными памятниками этой Победы. Сохранение этих памятников и интериоризация информации, заложенной в них, – одна из величайших задач не только волгоградцев, но и всего человечества, которое не должно забывать уроки Второй мировой войны. В то же время культурное наследие Волгоградского региона охватывает гораздо больший пласт человеческой истории: от стоянок первобытного человека до Золотой орды и древнерусского государства, от истории Российской империи до важнейших событий истории СССР.

Полиэтничность и поликонфессиональность является отличительной чертой региона. Поэтому культурное наследие Волгоградской области отличается уникальным многообразием. Культурные традиции нижеволжских этносов представлены огромным количеством материальных и культурных памятников, отражены в фольклоре и народных промыслах.

Культурная жизнь России в последние десятилетия характеризуется нарастающей агрессивностью «массовой культуры». Это с неизбежностью ведёт к подмене истинных культурных ценностей мнимыми, что, в свою очередь, оборачивается духовным обнищанием народов. Сохранение культурного наследия человечества, как подчеркивается в документах ООН и ЮНЕСКО, возможно только через сохранение культурного многообразия.

В системе государственных приоритетов сегодня на первый план выдвигаются проблемы национальной самоидентификации, что обуславливает обращение к культурно-историческому наследию нашего народа. Поскольку сохранение памяти о прошлом является одной из форм социальной защиты от негативных процессов, которые происходят как в современном российском, так и мировом сообществе в целом. Научная рефлексия проблем культурного наследия и места в нем памятников истории и культуры представляется важной.

Степень разработанности проблемы. Понятие «памятник» используется целым рядом гуманитарных наук. Поэтому можно встретить различные его интерпретации. В диссертации показаны существующие на сегодняшний день научные подходы к его трактовке.

1. Исторический подход. Исторические науки до недавнего времени были монополистами в данной проблематике, так как именно их предметом познания являются материальные артефакты и тексты. Помимо памятника, встречаются такие близкие по значению понятия, как «исторический факт» (Б. Кроче, Л. Беккер, Ч. Э. Берд, Р. Д. Коллингвуд, А. Я. Гуревич, Л. С. Клейн); «исторический документ» (О.П. Коршунов, Ю.Н. Столяров, А.И. Михайлов, А.И. Черный, Р.С. Гиляровский); «коллективная память» (М. Блок, Л. Февр); «историческая память», «социально-историческая память» (А.М. Панченко, В.А. Бейлис, И.С. Ключков, А.Я. Гуревич, П.Н. Милоков, Л.Н. Гумилев). Правда, в рамках исторических наук исследователи не ставили перед собой задачи прийти к терминологическому единству и дать определение такому явлению как памятник, поскольку история ограничена предметом своего исследования, основанного на конкретном фактическом материале, а обобщения на метауровне не являются задачей данных исследований.

2. Культурологический подход. В данном контексте мы можем встретить такие понятия, как «культурная среда», имеющая культурно-историческую ценность; «культурно-историческое наследие»; «материальные и духовные ценности». Все эти понятия близки по своему терминологическому единству с понятием «памятник». По мнению Ю. М. Лотмана, с точки зрения семиотики пространство культуры может быть определено как пространство некоторой общей памяти, где «тексты» могут сохраняться и актуализироваться. Д. С. Лихачев определяет памятник как своеобразно закодированный «документ своей эпохи». Данные работы дают нам ключ к методологическому обоснованию понятия «культурно-исторического наследия» и памятника как социокультурного феномена.

Первое упоминание о памятниках истории и культуры, относящихся территориально к Волгоградской области, мы находим в трудах Саратовской Ученой Архивной Комиссии (СУАК), поскольку современная территория Волгоградской области в дореволюционный период являлась Царицынским уездом Саратовской губернии. В основном памятники археологии и истории были выявлены в период работы данной комиссии в конце XIX в. Одним из итогов этой работы стало издание в период с 1896 по 1903 гг. фундаментального 4-х томного исследования А.Н. Минха «Историко-географический словарь Саратовской губернии».

В 20-30-е годы XX в. исследования были продолжены Нижне-Волжским областным научным обществом краеведения, работами Саратовского государственного университета, регулярно выпускавшего Ученые записки; трудами Саратовского областного музея краеведения. Особо следует упомянуть работы профессора Ф.В. Баллода, которые посвящены исследованию золотоордынских городов и описанию памятников истории и археологии Правобережья Волги. Именно он дает подробное описание таким памятникам, как Водянское городище и Терновское городище и селище.

В 50-60-е гг. XX в. следует отметить работы П.С. Рыкова, И.В. Сеницына, Г.А. Федорова-Давыдова, К.Ф. Смирнова, которые посвящены исследованию археологического наследия Волгоградской области. В 70-80-е гг. XX в. исследования были продолжены А.С. Скрипкиным и В.И. Мамонтовым. С работами этих ученых связано становление и развитие «волгоградской школы археологов», получившей признание как в России, так и за рубежом.

Как мы видим, все представленные исследования в основном касаются памятников древней истории, поскольку этот период истории края вызывал повышенный интерес ученых. Это объясняется тем, что регион Нижней Волги являлся центром перекочевки различных этносов и местом формирования новых народностей.

С середины 80-х годов XX века благодаря исследованиям этнографических экспедиций ВолГУ было выявлено большое количество архитектурных и

исторических памятников на территории Волгоградской области, посвященных истории донского казачества, именно с данного периода началась полевая исследовательская работа по изучению казачьей архитектуры. Кроме отчетов этнографических экспедиций ВолГУ, следует упомянуть работу М.А. Рыбловой, посвященную традиционным поселениям и жилищам донских казаков.

В начале 80-х годов началась работа по выявлению и паспортизации памятников архитектуры региона, которая осуществлялась в рамках всесоюзной программы, что нашло отражение в создании учетной документации, находящейся в архиве ОНПЦ (Областной научно-производственный центр) по охране памятников истории и культуры Волгоградской области и, частично, в работе В.В. Серебряной «Культовое зодчество Волгоградской области».

Результатом этой деятельности должно было бы стать издание масштабного каталога, что, к сожалению, не было осуществлено в связи с кардинальными реформами 80-90-х гг. XX века. Тем не менее данная работа имела большое значение. В частности активизировалось изучение одной из самых интересных этнических групп региона – казачества. Началось исследование казачьей материальной и духовной культуры.

Следует отметить, что на сегодняшний день имеется ряд работ, в которых предприняты попытки комплексного исследования всех категорий памятников г. Волгограда. Например, «Памятники и памятные места Волгограда», «Свод историко-архитектурного наследия Царицына–Сталинграда–Волгограда (1589 – 2004гг.)», «Свод историко-архитектурного наследия Краснооктябрьского района г. Волгограда». Работа над двумя последними изданиями шла в рамках работы ОНПЦ по охране памятников истории и культуры Волгоградской области.

Новый импульс развитию краеведения придали разработка коллективом Института экономической истории России XX века региональной программы «Изучение и использование историко-культурного и природно-ландшафтного

наследия Волгоградской области», издания научных ежегодников «Стрежень» и сборников архивных документов.

Предпринятый историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что имеется достаточная методологическая и фактологическая база для комплексного исследования историко-культурного наследия Волгоградской области и в том числе проблемы места и роли памятника в его структуре.

Целью исследования является комплексное изучение памятников истории и культуры Волгоградской области как части культурного наследия.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- найти инвариант исследовательских подходов к изучению культурно-исторического наследия и обосновать приоритет культурологического и исторического анализа данной проблемы;
- дать определение понятия «памятник истории и культуры» и выявить его аксиологическую направленность;
- рассмотреть классификацию и типологию культурно-исторического наследия на историческом материале Волгоградской области;
- показать роль культурно-исторического наследия как ресурса, определяющего социокультурное развитие отдельного региона и России в целом.

Объектом исследования является культурное наследие.

Предмет исследования – памятники как часть культурно-исторического наследия Волгоградской области.

Гипотеза исследования. Мы полагаем, что научное изучение памятников истории и культуры отдельных регионов России позволит не только обеспечить приращение научного знания, но и способствовать самоидентификации россиян. Аксиологический компонент является ведущим в содержании таких понятий, как «культурно-историческое наследие» и «памятник истории и культуры». Культурно-историческое наследие обеспечивает непрерывность в трансляции эмоционально-значимой информации, кодируя данную информацию в артефактах и текстах, то есть памятниках. Понятие «памятник

прошлого» включает в себя наравне с материальной основой духовную сферу, в которой преломляются стереотипы массового сознания общества, его устремления, идеология, поведенческая мотивация.

Методологическая база исследования. В диссертационном исследовании нашли применение как общие, так и специальные методы историко-культурологического исследования. Методология исследования основана на историческом и диалектическом подходах к анализу социокультурных явлений, использованы методы структурно-функционального, системного и сравнительного анализа. Характер работы обусловил необходимость междисциплинарного подхода, позволяющего исследовать проблему комплексно.

Источниковая база исследования включает несколько видов источников, ряд из которых вводится в научный оборот впервые.

Законодательные акты таких международных организаций, как ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы («Конвенция о сохранении всемирного культурного и природного наследия» от 16 ноября 1972 г, «Всеобщая декларация о культурном разнообразии». «Доклад о политике по сохранению культурного наследия в Европе, Страсбург, 1996» и др.), а также законы СССР, Российской Федерации, Волгоградской области по вопросам охраны культурного наследия (ФЗ от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», ФЗ от 14.03.1995 N 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (в ред. Указа Президиума ВС РФ от 18 января 1985 года).

В работе широко используются «фонды ОНПЦ» Волгоградской области: отчеты об археологических разведках, государственные списки памятников истории и культуры Волгоградской области, карты хозяйственного землепользования, учетная документация на памятники истории и культуры.

К источникам мы также относим часть литературных изданий, представленных редкими книгами XIX – начала XX веков, в которых

содержится описание памятников региона, статистические и искусствоведческие материалы (Кириллов А.З. Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления и до конца XIX века. //СОВДСК. Новочеркасск, 1908 г. Вып. 8, 69 с.; Крылов А. Сведения о каменных бабах, находящихся в различных местах Донской области //Казачий вестник. 1883 г. № 5; Номикосов С. Статистическое описание области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 457 с.; Туровский К. Очерки по истории и географии Царицынского уезда. Царицын.: 1911 с. 124; Часовников В. Донская археология и этнография//Дон. 1887 г. № 2, 97 с. и др.).

Научная новизна работы состоит в систематизации, периодизации и типологизации памятников истории и культуры Волгоградской области.

Новизна исследования актуализируется в базисных положениях диссертации, которые выносятся на защиту. Суть этих положений в следующем:

1. Памятник истории и культуры обладает стабилизирующей функцией в обществе и является основой формирования исторически конкретного индивидуального сознания. Памятник, являясь транслятором традиции, способствует поддержанию определенного равновесия и сбалансированности систем ценностей различных поколений, то есть памятник конституирует общность на различных уровнях – этническом, социокультурном, межпоколенческом.

2. Различные подходы к исследованию понятий «культурно-исторического наследия» и «памятника истории и культуры» не удовлетворяют практического интереса к данным явлениям; назрела необходимость обобщенного историко-культурологического анализа, основанного на конкретном историческом материале Волгоградской области и включающего анализ как новых архивных материалов, так и материалов научных исследований в различных областях гуманитарного знания.

3. Разработанная автором «Археологическая карта Волгоградской области» позволяет систематизировать и классифицировать все имеющиеся

источники, отражающие комплекс памятников региона с древнейших времён до XVII века, а также выявляет нерешённые проблемы по изучению и актуализации концептуальной информации памятников истории и культуры.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть использованы в качестве методологии социального планирования, а также как концептуальная основа исследований в области конкретно-исторического и культурологического знания, в учебных курсах по отечественной истории, культурологии, социальной философии и регионоведению. Материалы исследования могут быть использованы в практической работе при проведении историко-культурных экспертиз на объектах, обладающих признаками «памятника истории и культуры». Практическая значимость исследования состоит в содействии разработке нормативно-правовой базы регионального законодательства; может стать основой для создания реестра памятников археологии, истории и культуры Волгоградской области, что будет способствовать реализации федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов) Российской Федерации».

Апробация работы. Материалы исследования были апробированы на научных конференциях различного уровня, а также использованы в практической работе по охране памятников истории и культуры Волгограда и области. По теме диссертации опубликовано восемь научных статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения общим объемом 152 стр.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы, показана степень ее разработанности, дан историографический анализ и охарактеризована источниковедческая база диссертации, определены цель и задачи исследования, методологические принципы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава 1 – «Методологические основы изучения памятника как социокультурного феномена». В первом параграфе – «Понятие культурно-исторического наследия» – основное внимание уделено анализу различных подходов к определению такого понятия как «культурно-историческое наследие». В главе дается анализ международных документов, рассматривающих данное понятие. Общепринятой является позиция, согласно которой культурное наследие – это совокупность результатов материального и духовного производства прошлых исторических эпох, а в более узком смысле – сумма доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, подлежащих критической оценке и пересмотру, развитию и использованию в контексте конкретно-исторических задач современности в соответствии с критериями социального прогресса.

В данном подходе, однако, не учитывается эмоционально-ценностный аспект в интерпретации артефактов и текстов наследия. Поскольку именно он формирует приятие или неприятие обществом или отдельной социальной группой культурных ценностей прошлого, то в данной работе под наследием мы будем понимать совокупность объектов и явлений, несущих в себе ценностную, эмоционально-значимую для того или иного субъекта информацию, обладающую способностью влиять на развитие общественной системы.

Культурно-историческое наследие является составной частью понятия «жизненная среда», под которой понимаются включенные в жизнедеятельность субъекта явления внешнего мира. Сохранение наследия возможно лишь в том случае, если оно становится элементом жизненной среды, включается в

повседневную жизнь человека. Культурное и природное наследие не может существовать вне ценностей, присущих данному обществу, в связи с чем аксиологическая трактовка наследия как феномена, на наш взгляд, является приоритетной. Включенность объектов жизненной среды (наследия) в мир субъекта переживается, рефлексивируется, происходит его эмоциональная идентификация со средовыми объектами, которые становятся значимыми, ценными, «своими». Степень включенности отдельных средовых объектов (и объектов наследия как их разновидности) в повседневную жизнь человека различна: одни из них являются объектами активного средового восприятия, другие – находятся на его периферии.

Таким образом, восприятие, например, жителями, городов окружающей их среды зависит от окружающих их «памятников», а программы городского развития нуждаются в историческом, социокультурном по содержанию обосновании. Тот факт, что сохранение природного наследия необходимо, поскольку оно невосполнимо и является одним из важнейших условий существования человека, знают все. В тоже время обращение к культурно-историческому наследию как фактору, необходимому для существования общественной структуры и человека, не является общепринятой и неоспоримой установкой.

Автор отмечает, что сегодня существует целый ряд сложных, трудно решаемых проблем в сфере культурного наследия. Вот некоторые из них: продолжающееся разрушение памятников истории и культуры, принявшее катастрофический характер; нарушение природных систем и усиление хозяйственной эксплуатации многих историко-культурных территорий; разрушение традиционных форм, целых пластов национальной культуры; исчезновение традиционных форм хозяйственной деятельности; утрата уникальных и распространенных народных ремесел и промыслов; разрыв культурного взаимодействия между поколениями, а также между различными российскими территориями.

Во втором параграфе – «Место памятника в системе исторического и культурологического знания» – показано, что понятие «памятник» следует рассматривать как часть феномена «социальная память»; как социальную память, воплощенную в различного рода артефактах и текстах. При этом следует различать: а) вещи материального производства соответствующие определенной эпохе или сообществу, которые для последующих поколений становятся «памятниками» и являются частью историко-культурного достояния страны, народов, человечества; б) произведения искусства, созданные для увековечения какого-либо исторического события или отдельной личности (скульптурная группа, статуя, колонна, обелиск и т.д.).

В работе подчеркивается, что социальная память представляет собой колебательный, волнообразный процесс, где есть периоды повышенного интереса к памятнику и периоды полного равнодушия к нему. Повышение интереса к тому или иному памятнику не всегда поддается объяснению и реконструкции, здесь могут оказаться самые случайные факторы (политическая и экономическая ситуации, пристрастность определенных групп). Как уже отмечалось выше, «памятник» древности получает в течение времени новые напластования социальной памяти и приобретает новую ценностную окраску, в которой преломляются реалии другой исторической эпохи.

Таким образом, социальная память – это передаваемая с помощью социально-культурных средств из поколения в поколение, накопленная в ходе историко-культурного развития ценностно-познавательная информация, отображающая различные сложившиеся фрагменты объективной и субъективной реальности. Также социальная память представляет собой специфическую часть социально-значимой информации, передаваемую в единовременной плоскости от индивида к группе, этносу, обществу с обратной связью и взаимовлиянием. Именно через социальную память обществом осуществляется процесс фиксации и преобразования в общезначимой форме результатов коллективной деятельности.

По мнению автора, социальная память является стабилизирующим фактором для существования и взаимодействия различных социокультурных систем и основой для формирования исторически конкретного индивидуального сознания. Если говорить о функциях социальной памяти, то одной из них является процесс социализации, который реализуется в деятельности социальных групп и ведет, в конечном итоге, к сохранению общественной структуры, помогая воспроизводить самого себя из поколения в поколение.

Социальная память для конкретного индивида – это своего рода строительный материал, на базе которого формируется индивидуальная память. Человек усваивает социальную память группы и общества, к которым он принадлежит. Индивид как бы пассивно погружается в поток, а социальная память является частью этого потока. Чаще всего индивид не замечает новоприобретенных ценностных установок, «впитанных» извне таким образом. Поэтому феномен социальной памяти состоит еще и в ее громадном, неосознаваемом влиянии как на отдельного человека, так и на группу и общество в целом.

Трансляция социальной памяти происходит с помощью определенных знаковых систем, которые мы можем назвать памятниками. Именно памятник является связующим звеном между цивилизациями, общественными структурами и непосредственно поколениями людей. Отсутствие научных принципов конституирования памятника порождает теоретический вакуум, который, в свою очередь, толкает к импровизациям. Решающими здесь оказываются нередко общественные пристрастия, а то и просто мода или реклама. Подлинно культурное значение памятника остается непрочитанным и непознанным. Конституирование памятника, включение его в современный культурный контекст – научно-исследовательская задача, а не общественно-политическая акция.

В связи с этим автор предлагает классификацию памятников по принципу целеполагания, разделяя их на две основные группы. К первой – относятся

памятники, которые специально предназначались для передачи информации будущим поколениям (летописи, хроники, мемуары). Здесь мы имеем дело с фактами, уже прошедшими ценностный отбор. Ко второй группе – «ненамеренные сообщения»: вещи, документы, обычаи и т.д. Эти памятники, как правило материальной культуры, нуждаются в дешифровке и дают возможность воссоздать ментальность творцов этих памятников, что позволяет отнести их к культурному наследию человечества. К третьей группе автором отнесены произведения искусства, которые синтезируют в себе черты первой и второй групп. Являясь материальными свидетельствами своего времени, они одновременно несут эмоционально чувственное выражение культуры своей эпохи.

Памятник представляет собой тот феномен, который обеспечивает непрерывность в трансляции эмоционально-значимой информации и ранее предшествующей знаковой системы, кодируя данную информацию в артефактах и текстах. То, что в данной работе именуется памятником, также может именоваться «культурной средой», имеющей культурно-историческую ценность; «культурно-историческим наследием»; «материальными и духовными ценностями». Суть, однако, остается неизменной.

Следовательно, памятник – это социальное явление, поскольку те артефакты и тексты, которые сохранились и представляют собой исторический источник, подвергаются социальной интерпретации и оценке, причем не единожды. Первая интерпретация происходит при создании памятника и ориентирована на современников, а иногда и потомков. Следующая интерпретация происходит по мере необходимости, учитывая конкретную социокультурную ситуацию

Таким образом, в результате множества интерпретаций, которым подвергается памятник в процессе его существования, мы имеем социально-значимый объект, востребованный в контексте определенной культурной модели, что дает нам право говорить о памятнике как о социокультурном феномене.

Вторая глава диссертации – «Памятники Волгоградской области как основа историко-культурного наследия региона» – посвящена анализу культурного наследия Волгоградского региона через рассмотрение истории и особенностей его развития посредством классификации исторических и культурных памятников. Автор подчеркивает, что за основу взята традиционная типологизация памятников истории и культуры, подразделяющая их на археологические, исторические и архитектурные.

В первом параграфе – **«Историческая периодизация, типология и классификация памятников Волгоградской области»** – автор обращается к периодизации истории региона и связанной с ним периодизации памятников, их форм и видов. В истории области выделяются следующие периоды:

1. Каменный век (от 100 тыс. лет до н.э. до 10-6 тыс. лет до н.э.), палеолит, представленный такими стоянками первобытных людей, как Сухая Мечетка, «Заикино пепелище», «Челюскинец-П» и др.; мезолит – Ураков Бугор, Яровское и т.д.; неолит – Приморская стоянка в Калачевском районе, Сухая Мечетка-6. Автор отмечает, что, несмотря на то, что целенаправленный поиск памятников этой эпохи начался только с 80-х годов прошлого века (до этого находки носили случайный характер), на сегодняшний день открыто более 60 памятников данного периода.

2. Эпоха бронзы представлена памятниками ямной, катакомбной и срубной культур. В основном это погребальные памятники, а также поселения племен, имеющих единую культурно-этническую общность (Сидоров родник у г. Камышина, Ерзовское поселение и др.)

3. Савромато-сарматский период (железный век) представлен курганными могильниками, локализованными в междуречье рек Иловли и Медведицы, а также по рекам Бузулук и Аксай. Этот период (с VIII века до н.э. по IV век н.э.) является наиболее исследованным. Памятники этого периода говорят о развитом процессе выделения родоплеменной знати.

4. Период раннего Средневековья. Это период Великого переселения народов, когда, с одной стороны, наш регион стал одним из центров

миграционных процессов мирового значения, а с другой – оказался связанным с такими мощными государственными образованиями, как Тюркский и Хазарский каганат, в борьбу с которым вступает Киевская Русь. В IX–XI веках тюркские племена печенегов сменяются половцами, которые становятся доминирующими среди кочевых племен Нижнего Поволжья. Курганные погребения обнаружены в Дубовском, Старополтавском, Быковском и Николаевском районах Волгоградской области.

5. Золотоордынский период (XII–XV вв.) представлен памятниками мирового значения: Царевское городище, Водянское городище (г. Бельджамен). В эту эпоху прослеживается наиболее сильное культурное взаимовлияние народов, где переплетаются традиции Центральной Азии, Хорезма, Закавказья и, частично, Руси. Этнический состав Золотой Орды на территории Волгоградской области был чрезвычайно пестр и включал, кроме татаро-монгольских племен, половцев, кимако-кипчаков, волжских булгар, сибирских финно-угров и русскую колонию.

6. Период русской колонизации (XVI–XVII вв.). В этот период появляются первые русские сторожевые крепости. По всей видимости, с этого времени (а скорее уже с XV в.) начинается история Донского казачества. Автор склонен считать казачество субэтносом, сложившемся из смешения татарского и славянского населения, объединенного в самостоятельное сословие по признаку коллективной военной службы. Территория области изобилует памятниками, связанными с историей казачества. Прежде всего, это казачьи городки: Хопер, Медведица, Клетской Чир, Есаулов, Курман Яр и др. По мнению автора, данные памятники недостаточно изучены, их углубленное исследование может заполнить определенную информационную нишу в истории XV века, наименее насыщенного памятниками истории и культуры на территории области.

Итогом археологической и исторической типологизации памятников с древнейших времен до XVIII века стало создание автором «Археологической карты Волгоградской области». Целью данной десятилетней работы (1990-

2000 гг.) явилось сведение в единое целое архивной, археологической, историографической, топографической информации для получения комплексной картины культурно-исторического наследия региона. Материалы данной карты позволили прийти к выводу, что Волгоградская область насчитывает около 50000 памятников, где один археологический памятник приходится на 2,03 кв. км. В тоже время поставлено на государственную охрану и исследовано менее 1% памятников археологии на территории области.

На основе анализа археологической карты автор выделяет те районы, которые являются «белыми пятнами» на территории области. Например, часть Жирновского и Руднянского района. Топонимы этих мест: «Золотой воин», «Золотая балка», «Золотая гора» – отражают наличие здесь памятников и позволяют предположить их принадлежность к памятникам железного века. Необходимость археологических работ в данном регионе совершенно очевидна.

Два следующих периода истории региона в основном связаны с памятниками архитектуры и истории. При этом именно они в наибольшей степени изучены в современной исторической литературе.

7. Период Российской империи (с начала XVIII по 1917 г.). Основными памятниками данного периода являются памятники архитектуры, и в первую очередь культовое зодчество, которые свидетельствуют о расширении полиэтнического и межконфессионального состава населения региона XVIII-XIX века – время интенсивного храмового строительства, когда наряду с православными храмами появились католические, старообрядческие храмы, молитвенные дома и мусульманские мечети. Особый интерес вызывают памятники в местах компактного проживания немецкого населения (Сарепта). С конца XIX в. появляется новый вид памятников – промышленные и технические объекты.

8. Памятники советского периода связаны с наиболее быстрым периодом в развитии региона, ставшим одним из центров индустриализации, а также с трагедией Гражданской и Великой Отечественной войны, в ходе которой были разрушены многие города и поселки области, и были безвозвратно потеряны

памятники истории и культуры. На их месте были созданы памятники новой эпохи. Сегодня город имеет мировую известность, в основном благодаря грандиозным памятникам-ансамблям, посвященным Сталинградской битве.

В параграфе проводится типология памятников истории и культуры. В настоящее время в Волгоградской области поставлено на государственную охрану 1082 памятника.

Особое внимание уделяется «памятникам архитектуры Волгоградской области». Автором выделены критерии оценки объектов архитектурно-градостроительного наследия по ценностным характеристикам для истории и культуры Волгоградской области: историческая (мемориальная) ценность, градостроительная ценность, архитектурно-эстетическая ценность, эмоционально-художественная ценность, типологическая ценность, этнологическая ценность, ландшафтная ценность, научно-реставрационная ценность, функциональная ценность.

В диссертации подчеркивается, что Волгоград, в соответствии с законами РФ отнесен к исторически населенным местам России. В связи с этим рассматриваются этапы архитектурно-градостроительного наследия города, и дается анализ основным архитектурным памятникам на основе вышеприведенной классификации.

Автор отмечает, что, помимо понятия «архитектурного наследия», следует сказать об «архитектурной исторической среде», под которой понимаются не только архитектурные реалии, но и жизнь, их наполняющая и развивающаяся во взаимосвязи с особенностями деятельности, быта и формы поведения жителей. Общеизвестно, что одна из форм существования этноса – это среда его обитания, где он может оставаться самим собой, в «кормящем - питающем – воспитующем» ландшафте. В иной природной среде происходит вполне закономерная трансформация бытовой и экологической культуры, фольклора, языка. Потеря «архитектурной исторической среды» ведет к негативным последствиям. Особое значение это имеет для города, который в своей целостности сам является памятником.

Во втором параграфе – «Роль памятника в формировании самобытных культурных традиций Волгоградской области» – через анализ памятников автор выявляет особенности традиций и ритуалов полиэтнического населения. Эта полиэтничность, так ярко выраженная в культурном наследии региона, связывается с природно-географическими особенностями Нижнего Поволжья как пограничного, буферного, коридорного. Именно в ситуации экономического, политического и религиозного пограничья формировалось его постоянное население.

Диссертант выделяет мысль Л.Н. Гумилева о том, что этногенетические процессы протекают, как правило, на границах этнических ареалов, где исходные субстраты лабильны и неустойчивы. Так, по Гумилеву, бывшая окраина русских владений – Северо-Восточная Русь – стала центром нового государства и нового этноса. Однако Дикое поле по-прежнему оставалось границей. Но это не та граница, которая образуется за счет постепенного растекания этнических массивов по территории ландшафтов.

Это полоса отчуждения, не контролируемая ни одним из сопредельных государств, это зона чужого, неосвоенного, дикого места для обеих соприкасающихся сторон. Проникать в эту зону решались лишь немногие: средневековые сталкеры, пограничники (по Гумилеву пассионарии). Одержимые энергией страсти, уходя от наступающего государства, они искали применения своим силам на границах этнических родин. В средневековье такие люди известны в разных этнических средах под именем казаков. Дикое поле было местом, где встречались казаки-пограничники двух этнических массивов – Востока (кочевой степи) и Руси. Дикое поле – это место создания особой культуры, – культуры границы, где происходят два биполярных процесса: «смыкания двух миров и их разграничения».

Если говорить о времени складывания постоянного населения края, то к числу первых оседлых российских жителей следует отнести донских казаков (XIV-XVI вв.). Русское промысловое, а затем и земледельческое население складывается здесь не ранее XVII в.; украинцы появляются в XVII-XVIII вв.,

калмыки – с XVII в. Со второй половины XVIII в. начинается немецкая колонизация. В XIX в. мигрируют в наши края казахи, казанские татары, отдельные группы мордвы и чувашей.

В дореволюционный период на территории Нижнего Поволжья население проживало большими общинами, сохраняя язык и обычаи. В то же время происходила известная нивелировка народной культуры у каждой из групп, обусловленная двумя факторами: приспособлением к новой «экологической нише» (как правило, отличной от экологической среды мест исхода) и этнокультурными взаимовлияниями.

Одним из факторов, определившим длительное мирное существование различных этносов и этнических групп на территории Нижнего Поволжья (к тому же на фоне тесных культурных контактов и взаимовлияний), могла быть специфика их изначального складывания и последующего существования в зоне пограничья, что неизбежно должно было привести к формированию особого культурного пространства, влияющего, в свою очередь, на протекание в этой зоне межкультурных и межэтнических процессов.

При такой этнической пестроте в истории региона практически неизвестны сколь-нибудь серьезные межэтнические конфликты. XX век принес страшные потрясения, отразившиеся и на этнической ситуации в регионе: политика расказачивания, коллективизация, насильственное выселение немцев и калмыков, а затем их возвращение. В 50-х годах началась миграция в Волгоградскую область корейцев, чеченцев, дагестанцев, марийцев, чувашей и др. народов. Все это повлекло за собой появление «трудных» вопросов в этнической ситуации в регионе. Однако и это не привело к межэтническим конфликтам. Остался наш регион в стороне и от полосы этнических конфликтов и потрясений, прокатившихся на постсоветском пространстве в конце 80 - начале 90-х годов. За последние десятилетия наблюдается интенсивный приток в регион жителей бывших союзных и автономных республик Северного Кавказа и Закавказья. Более чем на четверть возросла численность казахов. Активизировались все крупные этнические группы и

диаспоры. С начала 90-х г. начался бурный процесс создания национальных культурно-просветительских, религиозных организаций и общин. Издаются газеты и журналы на национальных языках.

Приведенные факты наглядно отражают особенности развития этнокультурных процессов в регионе, связанных с тем, что, в силу геополитической специфики междуречья Волги и Дона, существует возможность бесконфликтного проживания этносов. Культурные традиции, веротерпимость, как и географические особенности региона, дают возможность, с одной стороны, вести различные традиционные формы хозяйствования, с другой – довольно развитая экономическая инфраструктура позволяет реализовывать не только коллективные, но и индивидуальные интересы.

В диссертации подчеркивается также, что объединяющей идеей для Волгоградского региона стала память о Великой Победе, жертвах представителей всех этнических групп региона. Не случайно именно разрушение памятников Великой Отечественной войны вызывает наибольший общественный резонанс.

В то же время общие для всей страны процессы – социального расслоения, углубления экологического кризиса, отсутствие объединяющей «национальной идеи» – провоцируют социальный кризис, который в полиэтническом обществе может перерасти в межэтнические конфликты.

В представленном исследовании рассматриваются традиции с точки зрения их новых функций и прежде всего коммуникативной. Автор выделяет два подхода к традициям. Первый – это традиции в понимании архаического и средневекового мира, когда традиция работает на уже созданные ценности, люди ведут диалог с предками, а изменения в укладе жизни настолько медленны, что просто не замечаются. Второй – свойственен индустриальной эпохе, когда общество ориентировано на передачу социально-значимой информации будущим поколениям.

При этом многие традиции теряют свою актуальность в связи с изменившимися ценностями и попадают в ранг устаревших. Автор считает, что острота вопроса о сохранении «культурного наследия» связана с доминированием второго подхода. В современную эпоху перехода к информационному обществу идет выработка нового подхода к традиции, который включает как обращение к истокам, так и к недавнему наследию. Это позволит переориентировать систему ценностей и даст возможность различным культурам вести диалог на равных. Такая смена подходов осуществляется как на международном, так и на региональном уровнях.

В данном параграфе проводится анализ регионального законодательства, посвященного охране культурно-исторического наследия Волгоградской области и отмечается активизация научно-исследовательской работы в данном направлении.

В Заключении подводятся итоги и делаются основные выводы. По мнению автора, оживление интереса к проблемам культурно-исторического наследия отмечается в связи с тем, что человечество переживает новый технологический скачок, и именно в переломный период своего развития нуждается в апробированных методах структурирования и оценки новой информации, которая содержится в культуре в виде памятников. Особое значение наследие имеет для нашей страны, поскольку кризис в России многообразен: на фоне общецивилизационных перемен мы переживаем принципиальные социальные, экономические, духовные перемены. Не удивительно, что ответы на многие вопросы люди пытаются искать в своем прошлом, либо абсолютизируя его, либо отрицая его значимость. Культурно-историческое наследие выполняет функцию фильтра, пропускающего память общества и доводящего до индивида только ту информацию, которая для него является наиболее значимой.

Памятники «малой Родины» играют особую роль в трансляции культуры и социализации как индивида, так и различных социальных групп и общества в целом. Сохранение культурного наследия, его грамотное использование может

принести не только значительную экономическую выгоду (развитие туризма, рост посещаемости музеев, издание научной и научно-популярной литературы), но и позволит изменить к лучшему социокультурное развитие региона.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Назаров А.А. Археологическая карта Волгоградской области. /Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 г. Вып. 3. – Саратов: Изд-во СГПИ, 1999. – С.17-24.

2. Назаров А.А., Захаров П.Е. Результаты архитектурно-археологических исследований в 1997-2000 гг. на территории г. Волгограда. /Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Астрахань: Изд-во АПУ, 2001. – С. 102-105.

3. Назаров А.А. Археологические исследования у х. Белужино-Колдаиров Иловлинского района Волгоградской области в 2000 г. /Низневолжский археологический вестник. Вып. 4. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – С.231-239.

4. Назаров А.А. Археологическое обследование территории заповедной зоны озера Эльтон в Палласовском районе. /Вопросы краеведения Вып. 6: Материалы Краеведческих чтений, посвященных 75-летию Областного общества краеведов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – С.62-83 .

5. Назаров А.А. Археологические исследования кургана Майоровский-98 в Суровикинском районе. /Низневолжский археологический вестник Вып. 5. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – С. 359-372 .

6. Медведева Л.М. Назаров А.А. Памятник как социокультурный феномен. /Гуманитарное образование и медицина: Сб. научных трудов ВолГМУ. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2005. – С. 278-288.

7. Назаров А.А. Историческая периодизация и классификация памятников Волгоградской области. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2004. – 30 с.

8. Назаров А.А. Архитектурная среда г. Волгограда: история формирования и функционирования. Волгоград: «Пересвет», 2005. – 22 с.

Назаров
Анатолий Александрович

**Роль и место памятника в структуре историко-культурного
наследия Волгоградской области**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 11.05.2005 г. Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс Усл.печ.л 1,2
Тираж 100 экз. Заказ 31

Волгоградский государственный медицинский университет
400131, Волгоград, пл. Павших борцов, 1
Отпечатано с готового оригинал- макета в КМЦ

№ 1 0 1 7 2

РНБ Русский фонд

2006-4
6120